

**СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ
МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ ОСЕНЬЮ 1943 – ВЕСНОЙ 1944 ГГ.**

УДК 94(476.4) «1943/1944»

Опиок Т.В., к. ист. н., доцент,
*Могилевский государственный университет
им. А.А. Кулешова*

В условиях продолжавшейся войны возможности для восстановления социальной сферы в целом, в том числе и учреждений системы образования (материальные, финансовые, кадровые) были существенно

ограничены. Сложность обстановки военного времени не позволяла в полном объеме осуществить программу всеобщего, заставила ограничиться при восстановлении задачей осуществления обязательного начального обучения в сельской местности и неполного среднего – в городах и поселках. Однако и эта задача оказалась невероятно сложной по ряду причин.

Прежде всего, следует отметить, что практически на протяжении всего исследуемого периода восстановительные работы в большинстве районов области велись фактически в прифронтовой полосе. Так, секретарь Горецкого РК КП (б) Б Юшкевич на совещании секретарей районных партийных организаций и председателей райисполкомов 14 освобожденных полностью или частично районов Могилевской области 20 декабря 1943 г., отметил: «Немецкие оккупанты оставили тяжелое наследие. Из 42-х населенных пунктов сожжено полностью 16 и в 10 домов на 50–60 %. Из 2 674 домов сожжено – 1 220, например: д. Паршино сгорела полностью и народ угнан в немецкое рабство, остался только один человек. В настоящее время почти каждый день горят наши села на линии фронта» [1, л. 31].

По свидетельству местных партийных и советских органов власти, во многих населенных пунктах освобожденных районов Могилевской области «учащиеся 1926, 1927 и 1928 годов почти все угнаны в Германию. Много детей младших возрастов умерло из-за отсутствия медицинской помощи, а также физически истреблены немцами вместе с родителями. Все это привело к сокращению детей школьного возраста более чем на 30 %» [3, л. 73].

В некоторых освобожденных районах области процент разрушенных школьных зданий и уничтоженного школьного имущества был чрезвычайно высок. Поэтому, несмотря на активную помощь населения, в том числе и самих учащихся, полностью восстановить материальную базу образования в 1943–1944 учебном году не представлялось возможным. Так, в 7 освобожденных районах области (Хотимском, Костюковичском, Краснопольском, Чериковском, Кричевском, Климовичском и Мстиславском) на 15 ноября 1943 г. сохранилось только 59 % школьных зданий. Из 577 действовавших до войны школ было уничтожено 237.

В этих районах было учтено 48 500 детей школьного возраста. Для этих учащихся необходимо было открыть 471 школу (371 начальную,

88 неполных средних и 12 средних школ). Но на 15 ноября 1943 г. работали только 293 школы, из них: начальных – 225, неполных средних – 62 и средних – 6. В большинстве школ отсутствовали учебники, наглядные и письменные принадлежности. 178 школ не работали из-за отсутствия стекла. Бюро Могилевского обкома КП (б) Б постановило в освобожденных районах области к 30 декабря 1943 г. закончить ремонт 178 школ, намеченных к открытию, проверить состояние работающих школ и произвести необходимый ремонт, полностью обеспечить на зимний период школы топливом, организовать в каждом районе производство школьной мебели, классных досок, счетов и пеналов, организовать при пошивочных и сапожных мастерских ремонт одежды и обуви учащихся. Кроме того, в постановлении содержалась просьба к ЦК КП (б) Б и СНК БССР «отпустить 3 500 кв. м оконного стекла, 2 т. гвоздей и одну тонну оконной замазки. Обязать Наркомпрос БССР обеспечить доставку учебников и письменных принадлежностей в районы области. Обязать Наркомторг БССР и Белкоопсоюз завезти в районные школы 1 000 штук ламп и 10 тонн керосина» [3, л. 73об.].

В освобожденных районах области в 1943–1944 учебном году далеко не все дети школьного возраста приступили к учебе. Прекращение посещения школы, особенно в сельской местности, часто было связано с их удаленным расположением. Но чаще это объяснялось тем, что особенностью военных и первых послевоенных лет стало огромное количество неполных семей. Дети из таких семей часто не ходили в школу из-за материальных трудностей, иногда граничащих с крайней нуждой и бедностью, когда в семье не было денег на обувь и одежду. О серьезности этой проблемы свидетельствует просьба Могилевского обкома партии, адресованная ЦК КП (б) Б, о выделении 2 500 комплектов одежды и обуви для обеспечения особо нуждающихся учащихся 7 освобожденных районов [3, л. 73 об.].

Достаточно долго после освобождения многие дети и подростки не посещали школу и по состоянию здоровья, так как в этих районах была зафиксирована эпидемия сыпного тифа и высокий уровень других инфекционных заболеваний. Так, в конце декабря 1943 г. секретарь Чериковского райкома партии отмечал, что в районе «9 школ не работают вследствие наличия очагов инфекционных заболеваний, ввиду чего наложен карантин. Всех учащихся в районе имеется – 5 868, из них не охвачено учебой 967 по причине карантина. ... вскрыто очагов

сыпного тифа – 10, больных – 15, дифтеритных очагов больных – 10, скарлатины – 3 очага, больных – 3. Сложной была эпидемиологическая ситуация и в других освобожденных районах [см.: 1, л. 1–35].

В освобожденных районах был организован учет, регистрация и определение в приемники-распределители детей, оставшихся без родителей. В случае невозможности возвращения детей к родителям их направляли в соответствующие детские учреждения или на патронирование. Дети старше 14 лет устраивались приемниками-распределителями НКВД по разверстке облоно на работу в промышленности или в сельском хозяйстве [4, л. 45–46]. В январе 1944 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) в целях оказания неотложной помощи детям-сиротам обязал СНК БССР «организовать до 1 апреля 1944 г. в Гомельской, Полесской, Витебской и Могилевской областях специальные детские дома с общим контингентом воспитанников на 3 тыс. детей и детские приемники – распределители на 400 детей» [2, с. 488].

Одной из первоочередных задач сфере образования оставалась проблема обеспечения учреждений образования высоко квалифицированными кадрами. Бюро Могилевского обкома КП (б) Б отмечало, что «более половины учителей в период немецкой оккупации не имели педагогической работы и использовались на работе по ремонту дорог, заготовке и распиловке дров, работали уборщиками, банщиками». Было принято решение с 1 января 1944 г. возобновить работу Мстиславского училища, для подготовки учителей открыть педкурсы на 200–250 чел., периодически созывать кустовые совещания учителей для обмена опытом, укомплектовать школы подготовленными военруками [3, л. 73].

В целом восстановление системы образования в освобожденных районах Могилевской области в течение 1943–1944 уч. г. происходило медленно. К полномасштабному комплексу мер по восстановлению материально-технической базы, решению кадровой проблемы, совершенствованию воспитательной работы учреждения образования Могилевской области приступили летом 1944 г. и в 1944–1945 уч. г.

Литература

1. Из протокола № 1 совещания секретарей райкомов КП(б)Б и председателей райисполкомов освобожденных районов Могилевской области. 20-го декабря 1943 года // Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМог.). – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 2.

2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.7. 1938–1945. – 9 изд. – Москва: Политиздат, 1985. – 574 с.

3. Постановление бюро Могилевского обкома КП(б)Б «О состоянии подготовки и работы школ в 1943-1944 учебном году». 15-го ноября 1943 года // ГАОМОг. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 1.

4. Постановление Могилевского облисполкома и бюро обкома КП(б)Б «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» 5 ноября 1943 года // ГАОМОг. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 1.